

УДК 347.96

Егерова Олеся Александровна

заведующий кафедрой
Московский Университет Имени С.Ю. Витте
Москва, Россия
oegerova@muiiv.ru

Olesya A. Egereva

Head of the Department
S.Yu. Witte Moscow University
Moscow, Russia

Ледягина Александра Андреевна

магистрант
Московский Университет Имени С.Ю. Витте
Москва, Россия
mir-nauk9@yandex.ru

Alexandra A. Ledyagina

Post-graduate student
S.Yu. Witte Moscow University
Moscow, Russia

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕДУР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

**CURRENT TRENDS IN THE STUDY
OF CONCILIATION PROCEDURES
IN THE ARBITRATION PROCESS**

Аннотация

Статья посвящена анализу процедур примирения в арбитражном процессе. Исследованы понятия и признаки процедуры примирения, а также выделены научные подходы к примирительным процедурам.

Ключевые слова:

судебные процедуры, процедуры примирения, медиация, арбитражный процесс

Abstract

The article is devoted to the analysis of conciliation procedures in the arbitration process. The concepts and features of the reconciliation procedure are investigated, as well as scientific approaches to the classification of conciliation procedures are highlighted.

Keywords:

judicial procedures, conciliation procedures, mediation, arbitration process

За последние десятилетия в сфере взаимодействия субъектов, наделенных публично-властными полномочиями, с гражданами и организациями произошли значительные преобразования.

Исследования примирительных процедур уже давно вышли за рамки анализа исключительно альтернативных способов разрешения правовых споров. Их регламентация в процессуальном законодательстве многих стран, возможно, будет той отправной точкой осмысления нового этапа развития арбитражного судопроизводства, в котором вместе с классическими процедурами рассмотрения и решения арбитражного дела предоставлены широкие возможности по урегулированию спора. Обратимся к понятию примирительных процедур и нормативной модели их осуществления.

В частности, Скачкова О.С., Хижняк Я.А., Чудаева Д.Е. обосновали взгляд на правовую природу примирительных процедур в процессуальной доктрине права как самостоятельного правового института, представляющего собой теоретико-юридическую модель многоаспектного характера всех возможных в судебном

процессе видов примирения. Это стало основой для определения автором примирительной процедуры, как «согласованной деятельности участников спора и других лиц, в рамках которой происходит активный процесс использования правовых средств для достижения взаимоприемлемого соглашения между сторонами». Исследователь предлагает классифицировать примирительные процедуры по следующим основаниям: в зависимости от динамики развития спора; по видам судопроизводства и категориям дел; в зависимости от того, принимает ли в них участие третье лицо, не являющееся субъектом спорных правоотношений; по правовым последствиям [8, с. 162].

А.С. Бабаев считает, что современные тенденции решения юридических дел и рост значения частноправовых механизмов урегулирования арбитражных (в широком смысле) споров обуславливают необходимость доктринальной разработки, единой системы разрешения и урегулирования правовых споров, состоящих из юрисдикционной и внеюрисдикционной подсистем [3]. В рамках предложенного подхода к внеюрисдикционной подсистеме следует отнести медиацию как самостоятельный способ урегулирования правовых споров, что является особым образом организованной процедурой переговоров с участием нейтрального посредника (медиатора), который способствует сторонам в обсуждении условий урегулирования правового спора и принятии взаимовыгодного решения.

По нашему мнению, в деятельности юрисдикционных органов медиационные процедуры могут выполнять функцию вспомогательного механизма, способствующего эффективному осуществлению этими органами своих полномочий и обеспечивающего бесспорность арбитражного процесса.

Анализируя возможность медиации, разрешающих арбитражные споры, вытекающие из публичных правоотношений, отмечена необходимость применения особого вида медиации – интегрированной медиации. Этот вид медиации должен регулироваться отраслевым законодательством и учитывать специфику юрисдикционных процедур.

Л.Ф. Измайлова предлагает определять различные способы примирения как примирительные процедуры, которые отличает наличие самостоятельных предмета, метода, субъектного состава и цели. В своей работе автор формулирует общие признаки примирительных процедур [5]:

1) примирительные процедуры являются именно процедурой в том смысле, что представляют собой последовательно осуществляемые действия, направленные на достижение конкретного результата;

2) действия, совершаемые в ходе примирения, должны быть законными, то есть не должны нарушать норм законов;

3) обращение к таким процедурам основано на взаимной добровольности сторон;

4) процедуры направлены на урегулирование конфликта, то есть на упорядочение и налаживание отношений между сторонами, на нахождение взаимовыгодного пути ликвидации конфликта;

5) урегулирование конфликта осуществляется мирным путем;

6) основными субъектами процедур являются стороны конфликта, хотя в целях содействия его урегулированию возможно привлечение третьего лица, не наделенного правом принятия решения;

7) детального законодательного регулирования процедуры не требуют.

Анализ признаков примирительных процедур дал возможность сформулировать следующее определение: примирительные процедуры – это законная и добровольная деятельность субъектов конфликта, а в необходимых случаях третьего лица, способствующего примирению, направленная на мирное урегулирование конфликта.

Е. А. Карамышева осуществила теоретико-правовой анализ процедуры присудовой медиации как способа реализации права на справедливый суд и сформировала дефиницию присудовой медиации как «особого вида медиации, что позволяет на любой стадии судебного разбирательства прервать процесс и обратиться к процедуре примирения» [6]. А, на суд возлагает обязанность предложить сторонам использовать ее в случае медиабельности спора, в дальнейшем утвердить результаты, как юридически значимого акта двустороннего поведения, имеющего обязательную для них силу.

А. В. Протасова [7], сущность примирения видит в совместном поиске сторонами конфликта (самостоятельно, под руководством суда или с помощью посредника) наиболее целесообразного варианта решения возникшего правового конфликта, результатом чего становится их отказ от обращения за судебной формой защиты права или отказ от продолжения уже начатого процесса.

А. А. Гилязова [4] рассматривает примирение с точки зрения юридического факта и обосновывает его понимание как прекращение спора на согласованных сторонами условиях, юридически закрепленное в мировом соглашении или в другом правовом инструменте. Характерной чертой примирительной процедуры, по мнению автора, является поиск взаимоприемлемых вариантов урегулирования спора согласно интересам сторон.

Несмотря на то, что в примирительной процедуре могут участвовать нейтральные третьи лица, решение о том, прекращать ли спор и на каких условиях, принимают только сами стороны. Посредники (как видно из самого названия) и другие нейтральные третьи лица только обеспечивают более эффективный ход переговоров между сторонами спора. Поэтому в определении необходимо указать на то, что в них субъекты права сами урегулируют свои споры.

Таким образом, примирительные процедуры – это правомерные способы консенсуального урегулирования субъектами права возникших между ними споров на взаимоприемлемых условиях в соответствии с их интересами с возможностью привлечения третьих лиц.

Ю. А. Белая, В. А. Сигал [3] предложили авторскую концепцию примирения сторон из конфликтов частноправового характера, которая основывается на положении о том, что примирение возможно лишь с позиции интереса, а не права и тем более силы. В связи с этим существенными обстоятельствами, ведущими к примирению сторон конфликта, могут быть мотивационно-стимулирующие факторы, в развитии и совершенствовании которых должна быть заинтересована наука как материального, так и процессуального арбитражного права.

Примирение сторон в конфликтах частноправового характера имеет сутью социально полезное правовое явление, модель которого предназначена для урегулирования частноправовых конфликтов как в досудебном производстве, так и во время возбуждения судебного производства по его разрешению. Целью такой модели является восстановление мирных и партнерских отношений между сторонами конфликта посредством использования приемов и способов, как правило, по инициативе сторон конфликта.

По мнению В. М. Щепкина [9], процедуры примирения как элемент структуры процессуальной деятельности усложняют доктринальную характеристику единых сложных арбитражных процессуальных правоотношений. Рассуждая в таком

контексте, автор пришел к выводу, что процедуры примирения – это урегулированные нормами законодательства, последовательно осуществляемые под контролем суда, действия посредника и лиц, участвующих в деле, а в необходимых случаях и самого суда, направленные на урегулирование спора мирным путем и закрытие производства по делу, а также достижение целей арбитражного судопроизводства.

Итак, определение процедуры урегулирования спора с участием судьи как переговорного, структурированного и конфиденциального процесса, в котором стороны спора пытаются самостоятельно на добровольной основе вступить в переговоры при поддержке нейтрального беспристрастного посредника – судьи, который с помощью собственных профессиональных навыков и знаний направляет стороны к мирному урегулированию спора.

Исходя из рассмотренных выше дефиниций дадим свое определение понятию «примирительные процедуры» – это, прежде всего, правовые процедуры, то есть последовательно осуществляемые действия, имеющие целью достижение определенного правового результата.

Как видим, доктринальная разработка проблематики примирительных процедур продолжается. Авторы акцентируют на тех или иных ключевых моментах указанного понятия. Несмотря на то, что представленные позиции кажутся разнообразными, считаем правомерным высказать свои соображения относительно сущности процедур примирения.

Таким значимым результатом в упомянутом аспекте является урегулирование спора между сторонами. Кажется, что указание в дефиниции понятия на то, что такое урегулирование было достигнуто на позициях, согласованных сторонами, является излишним. Очевидно, что только в результате совместных уступок возможен успешный результат примирительной деятельности.

Говоря о примирительных процедурах, нет оснований ограничивать их сферой альтернативных способов разрешения споров. Эти процедуры могут с успехом быть использованы и в арбитражном судопроизводстве. Вопрос заключается только в субъектном составе примирительной процедуры. На наш взгляд, правы те авторы, которые не ограничиваются анализом процессуальной деятельности судьи, хотя она и предусмотрена АПК РФ. Речь идет о более широком подходе. В примирительной деятельности могут участвовать и другие лица, способствующие достижению согласия

между сторонами. Будут ли это медиаторы или любые другие посредники, зависит от выбранной модели и системы примирительных процедур.

Следовательно, примирительными процедурами необходимо называть нормативно установленный порядок осуществления арбитражных процессуальных действий, которые совершаются судом или другими лицами, имеющими квалификацию посредников и которые направлены на совместную выработку сторонами конфликта взаимоприемлемого варианта выхода из сложившегося конфликта и прекращения производства по арбитражному делу. Эти выводы накладывают определенный отпечаток и на анализ восприятия нормативной модели примирительных процедур в отечественном арбитражном судопроизводстве. Но с той лишь разницей, что законодатель в последней редакции АПК РФ предусмотрел урегулирование спора с участием судьи. Кажется, что мы только находимся в пути логически завершенного законодательного оформления примирительных процедур, которые в концентрированном виде отражают представление о судебном примирении сторон.

Усматривается методологически обоснованным изучение нормативной модели урегулирования спора с участием судьи по определению, собственно, места примирительных процедур в структуре арбитражного судопроизводства. Появление в структуре АПК РФ главы об урегулировании спора с участием судьи дало основание говорить о формировании нового института арбитражного процессуального права.

Считаем, что это все-таки еще преждевременные выводы. Действительно, деятельность по примирению сторон в рамках правосудия по арбитражным делам должна проходить в строгом соответствии с арбитражной процессуальной формой осуществления процессуальных действий. Без нормативной регламентации эта деятельность проходить не может.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023)

2. Бабаев А.С. Вопросы совершенствования отдельных примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессах // В сборнике: Правосудие в современном мире (к X Всероссийскому съезду судей). Сборник материалов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. В 2-х частях.

Под редакцией В.И. Поправко, Ю.В. Журавлёвой, Р.В. Ярцева. Н. Новгород, 2022. С. 280-284.

3. Белая Ю.А., Сигал В.А. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: сущность и значение // В сборнике: Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам LXXVII международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 25-31.

4. Гилязова А.А. Особенности примирительных процедур в рамках арбитражного процесса // В сборнике: Закономерности и тенденции инновационного развития общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. С. 224-226.

5. Измайлова Л.Ф. Примирительные процедуры в арбитражном процессе // В сборнике: Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XVIII всероссийской студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. С. 108-110.

6. Карамышева Е.А. Основные проблемы и пути совершенствования примирительных процедур в российском арбитражном процессе // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 115-117.

7. Протасова А.В. Примирительные процедуры в арбитражном процессе Российской Федерации // В сборнике: Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Анапа, 2023. С. 76-81.

8. Скачкова О.С., Хижняк Я.А., Чудаева Д.Е. Примирительные процедуры в арбитражном процессе // В сборнике: Юридический процесс и юридическая деятельность: проблемы теории и практики. Под общей редакцией Г.Е. Агеевой. Самара, 2022. С. 161-169.

9. Щепкина В.М. Правовое регулирование примирительных процедур в арбитражном процессе России // В сборнике: Молодая наука Заполярья. материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов юридического факультета МАГУ. Мурманск, 2023. С. 169-174.